



УДК 94"19/20"

### **Россия и Запад: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ КОНКУРЕНЦИИ**

**А. А. Ирхин**

*ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,  
Севастополь, Россия*

---

Анализируется методологический аспект конкуренции и столкновения России и Запада, в том числе на современном этапе. Рассматриваются Запад и Восток как сложные иерархические системы и исторические примеры противостояния Запада и Востока. Автор приходит к выводам, что существующая модель мировой экономики сильно ограничивает разработку и реализацию самостоятельной российской внешней политики, а также о необходимости поиска геополитического компромисса.

*Ключевые слова:* Россия, Запад, системный подход, конкуренция, методология, геополитический компромисс.

---

История взаимоотношений России и Запада полна столкновений. Статистические данные, которые приводит российский исследователь С. Г. Кара-Мурза, потрясают своим устойчивым характером – за 538 лет, прошедших со времени Куликовской битвы и до Брестского мира, Россия провела в войнах 334 года, причем из них 134 года – одновременно с несколькими противниками. Главным направлением был Запад – 36 войн, 288 лет, если суммировать войны с одним противником [2, с. 394]. И это без учета Великой Отечественной войны и последовавшей холодной войны. При этом различного рода столкновения проходили в условиях, когда лидерство на Западе переходило от одного государства к другой державе (Польша, Швеция, Франция, Великобритания, Германия, США), в то же время Россия сохраняла свое положение, оставаясь главным и экзистенциальным противником западной цивилизации.

Данная статья посвящена методологическому аспекту понимания проблем столкновения Запада и России. На этом уровне необходимо определить для начала,

что из себя представляет Запад и что Россия. Каждый из субъектов – это разновидности систем, которые в свою очередь состоят из четырех составляющих – участники внутри системы, связи между ними, время и пространство, в котором существуют субъекты.

Современный Запад (на примере глобальных империй – Великобритании и США) представляет из себя многоуровневые иерархические системы: 1) ядро империи (метрополия), 2) сателлиты (доминионы), 3) колонии (периферия капиталистического мира), 4) враг. Данное видение принадлежит российскому аналитику, полковнику военной разведки Е. Ф. Морозову [3, с. 125].

Американский экономист И. Валлерстайн раскрывает западные империи через глобальную мир-экономику, которая состоит из центра, полупериферии и периферии.

При этом Запад представляет собой относительно открытую систему, стремящуюся к постоянной экспансии, что мотивируется капиталистическим характером экономики. Развитие последней постоянно нуждается в расширении рынков сбыта и рынков сырья.

Россия как система представляет обратную, чем Запад, модель развития. Российская империя – это сухопутный имперский организм, состоящий из центра и имперских окраин. Такие имперские организмы – от Византии до СССР – имеют общие законы развития и функционирования: отсутствие национальной ассимиляции в качестве методов достижения этнической монолитности, приоритет идейной составляющей развития перед материальной (что свойственно западным империям), высокая степень консолидации власти и авторитаризм и так далее. Имперские окраины в восточных империях были наиболее развиты, и Запад в течение веков пытался через них разрушить ядро своего конкурента [1, с. 19].

Успешная конкуренция с западной системой возможна на всех ее уровнях системного взаимодействия.

Враг является необходимым элементом данной четырехуровневой системы. Отсутствие последнего элемента делает невозможным ее мобилизацию и сохранение военного превосходства.

Современный Запад имеет два ядра и включает США и Западную Европу (Великобритания, Германия и Франция), однако, безусловным лидером является Вашингтон. В качестве союзников (доминионов) можно выделить: страны Балтии, Польшу, остальную Восточную Европу и часть центральной и южной Европы, исключая Германию, все доминионы Британского содружества, самые крупные из которых Австралия и Канада; Израиль, современную Грузию, Иран (до 1979 года), Турцию (до 2008 года), монархии Персидского залива, Японию, Южную Корею, Россию (с 2003 до 2007–2008 гг.).

Колониями являются все страны современной экономической периферии, которые поставляют в центр Западной империи исключительно сырье, а вывозят продукцию с высокой добавленной стоимостью: страны Латинской Америки, страны постсоветского пространства, исключая Россию и страны Балтии, Ближний и Средний Восток, кроме указанных сателлитов – США, Индия, Китай (до середины XX века), Россия (до 1917 года, с 1991 по 2003) и другие.

Враг – экзистенциальная необходимая составляющая системы. Один из вечных законов существования империй – под любой из них должна струться

кровь. Место врага поочередно занимали Россия, Китай, Япония, Германия, СССР. После окончания холодной войны конкретного государства-носителя угрозы не оказывается. Тогда Запад объявляет угрозой международный терроризм. В качестве врага терроризм является нефункциональным объектом. По своей сути терроризм – это тактика борьбы за политические и экономические ресурсы, поэтому уже к середине первого десятилетия 2000-х годов необходимым условием сохранения американского мира (*Pax Americana*) стало появление нового врага. Идеальными претендентами являются Россия и Китай. В отношении обеих держав США реализуют механизмы военно-политического сдерживания. Однако элита Москвы и Пекина не готова и не имеет желания принять на себя роль врага глобальной империи. Современные Москва и Пекин гораздо более зависимые и поэтому более слабые противники США, чем Китай Мао и СССР Сталина.

При этом сама Россия после поражения в холодной войне и распада СССР прошла путь от западного доминиона, через колонию к образу врага в имперской системе *Pax Americana*.

Наиболее уязвимой составляющей любой системы является система связей между ее элементами. В качестве последней в американской глобальной империи выступают: 1) финансовая долларовая система; 2) глобальная система экономического разделения труда; 3) система военно-политических союзов; 4) система военных и военно-морских баз США и других стран НАТО; 5) система экономических связей и технологических цепочек, 6) система культурных и, шире, цивилизационных связей; 7) стратегические водные коммуникации, которые позволяют поддерживать военное и торгово-экономическое лидерство американской глобальной империи, глобальные СМИ.

Вторым по уязвимости элементом является система колоний. Известным историческим фактом было стремление Франции и России ударить по английскому могуществу в Индии, которая составляла четверть богатства Великобритании. В современном мире неоколониальных отношений колониями являются государства экономической периферии в системе, приведенной И. Валлерстайном. При всей видимости свободы экономического выбора у них сильно ограничена возможность всякого экономического и геополитического маневра, поэтому борьба за доступ к ресурсам (к современным колониям), который усиливает центр империй, имеет следующее после разрушения системы связей значение.

Прямое военное столкновение с ядром глобальной империи в настоящее время бессмысленно вследствие технологической отсталости, однако, возможно применение методов скрытой (партизанской) наступательной войны.

Исторический опыт противостояния Запада и России показывает две методологические модели, когда Москва безапелляционно выигрывала в этой конкуренции: модель императрицы Екатерины II и Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И. В. Сталина.

В период развития капитализма Российская империя в экономическом разделении труда была периферией Запада, но при этом Екатерина II решила три внешнеполитические задачи: возвращение украинских и белорусских земель, закрепление России на Черноморском побережье (Крым, Кубань) и на прибалтийских берегах (современные страны Балтии). Ее успех объясняется, кроме прочего, и тем,

что в течение долгого времени – с 1688 по 1815 годы – Британия и Франция постоянно воевали между собой преимущественно за пределами Европы (разброс фронтов был от Западного полушария до Юго-Восточной Азии). Они боролись за статус мировой державы номер один, который оставила за собой Британия. Континентальными же вопросами были заняты Пруссия, Австрия и Россия, именно они делили Польшу. Затем конкуренция переместилась в Европу, и Россия сформировала Венскую систему международных отношений, которая просуществовала до Крымской войны.

Модель Екатерины II показывает, что Россия может успешно противостоять Западу, будучи его экономической периферией, и возвращать русские земли при условии, что Запад разобщен, а наибольший эффект достигается, когда он занят внутренними конфликтами между ведущими державами западной цивилизации, как во время «длинного восемнадцатого столетия». История наполнена подтверждающими примерами этой модели и после времени Екатерины II, но «прорыв» в продвижении российских интересов в периферийном положении российской экономики произошел именно при великой императрице. На методологическом уровне в этой модели система связей, союзов и колоний была заорганизована внутренними конфликтами.

Модель И. В. Сталина предполагала проектную автаркию (экономическую, военно-политическую, технологическую, культурно-духовную) и, как следствие, большую возможность в реализации своих интересов в независимости, или, по крайней мере, в меньшей зависимости от силы или слабости Запада.

При современной существующей экономической модели развития Россия показала свою неготовность противостоять Западу. Вследствие экономического давления США и ЕС российская экономика вошла в острую стадию структурного экономического кризиса. Дальнейшее давление западной цивилизации приведет государство уже к системным проблемам не только экономического, но и социально-политического характера, что при дальнейшем внешнем воздействии поставит вопрос о целостности России.

Ввиду указанного понимание сути структурного и системного кризисов является краеугольным. Системный кризис – это всеобъемлющий кризис совокупности элементов и связей между ними во времени и пространстве. Структурный кризис – это кризис совокупности элементов и связей между ними в пространстве. Таким образом, у России в условиях структурного кризиса экономики есть время для того, чтобы провести изменения и избежать системного кризиса и его последствий.

Если подходить к итогам 2014–2015 годов с точки зрения реальной политики, то Москва оказалась в следующих условиях:

1. Россия продемонстрировала частичность своего суверенитета, по крайней мере, в экономической сфере, за счет прямой зависимости в кредитно-денежной системе от ФРС США.

2. Россия оказалась в ситуации, когда она не может проводить самостоятельную внешнюю политику, противоречащую интересам Запада, без негативных последствий для себя.

3. Российская экономика показала свою уязвимость, а концепция «энергетической империи» показала свой логический конец (цены на энергоресурсы формируются в США и для США).

Российская элита продолжала все это время искать компромисс с Западом, которому сама и объявила войну. Именно таким образом в США была расценена попытка Москвы переиграть американцев на территории Украины.

В существующих экономических реалиях Россия играет с Западом в западную игру по западным правилам и на западном поле. На системном уровне победа в таких условиях является в принципе недостижимой. Если только сама система мировой экономики не рухнула бы под давлением различных обстоятельств внешнего и внутреннего порядка. Возможно, на это делался расчет, однако, он не оправдался. В 2013 году американские конгрессмены и президент с большим трудом приняли бюджет на 2014 год, а в мировой финансовый мир вошел термин «финансовый обрыв США».

В стратегической культуре российской и даже советской элиты есть несколько элементов, которые не позволяли выигрывать конкуренцию у англосаксов. Один из них – это недооценка возможностей своего противника. В американской культуре существует обратная традиция – они предпочитают переоценивать своих конкурентов, что имеет и практический смысл в виде бюджетных ассигнований.

Кроме естественных преимуществ, которые позволяют Западу уже 500 лет выстраивать под себя мировой порядок (рента с открытия Нового Света и принципы морской стратегии, которые в 2,4 раза эффективнее сухопутной), США создали систему, которая позволяет им переманивать лучшие мозговые ресурсы мира, в том числе и российские, которые затем после переезда в США работают на поддержание модели *Rax Americana*. На протяжении всей холодной войны и в настоящее время Вашингтон всегда задавал темп и правила противостояния, таким образом навязывая советской и российской системе рамки, правила и ресурсы для конкуренции, изматывая российскую (советскую) систему. При этом ресурсная база всегда была на их стороне. Исключением может являться Карибский кризис 1962 года, когда Москва создала точку напряжения в Западном полушарии, а затем обменяла свои позиции на американские в Турции [4, с. 18–19].

Интересным исследовательским наблюдением является и тот факт, что системный подход был открыт в США в конце 1930-х гг., а работы по системному анализу также появились в США уже в 1950-х в корпорации РЭНД. Последняя является ведущим мозговым центром, обслуживающим интересы ВВС США. Советская наука быстро осваивала американские достижения. Данные работы переводились и тщательно изучались советскими учеными, многие из которых впоследствии выехали в США и пополнили американские «фабрики мысли».

Исходя из логики системного подхода и системного анализа, а последний в американском понимании является научной дисциплиной анализа систем, который позволяет выбрать оптимальное решение сложных проблем в условиях неопределенности, Вашингтон создал систему (несколько центров, связанных между собой во времени и пространстве единой целью и координирующим центром) дальнейшего наступления на российские позиции, как по периферии российских границ, так и в самой России. Цель нового «крестового похода» – переход российского структурного кризиса в системный.

С начала 2000-х годов экономическая и державная мощь РФ обеспечивалась за счет мирового роста цен на энергетическое сырье и повышения уровня государственного контроля над процессом добычи и сбыта углеводородов. Пока цены

на мировых, а читать – американских, рынках росли, росли и экономические и внешнеполитические возможности России. Необходимо отдать должное В. В. Путину, который обеспечил максимально возможные рамки развития государства в этой системе, но происхождение последней не являлось российским, и, как показали манипуляции по снижению цен на нефть и обрушение рубля, РФ не имеет никаких возможностей влиять на нее. США построили мировую экономическую и политическую систему, когда все страны и державы второго и третьего плана платят налог на поддержание американского мира Pax Americana. Этот налог формируется из простых и понятных потоков: в США формируются цены на всю экспортную продукцию всех стран, мировая торговля ведется в долларах США, США обладают самыми мощными военными технологиями для поддержания такого экономического порядка.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, процессы формирования новой системы международных отношений проходят в условиях доминирования ведущих держав западной цивилизации, которые на протяжении последних нескольких столетий успешно выигрывают конкуренцию в борьбе за ресурсы в самом широком понимании данного термина (от человеческих и информационных до углеводородных). Запад интегрирует своих «партнеров» в свой мировой порядок, создаваемый ими исключительно под себя, используя военные, экономические, информационные, культурные и элитные технологии периферизации своих конкурентов.

Во-вторых, на методологическом уровне Запад, оперируя морской стратегией в противостоянии с Россией, имеет преимущество в 2,4 раза, что отражается на качестве решений и темпе конкуренции. Следовательно, для эффективного противостояния российская элита должна принимать решения в 2,4 раза более эффективные, чем западные конкуренты, чтобы только уравнивать позиции геополитического преимущества.

В-третьих, успешное российское противостояние созданной американской системе в условиях, когда Москва является подсистемой американской экономики, невозможно. Выбора только два – либо искать геополитический компромисс, который будет американским, либо менять экономическую систему развития, которая не должна быть в будущем подсистемой американской глобальной экономики.



1. *Ирхин А. А.* Геополитические циклы Евразии и национальные интересы Украины. Севастополь, 2011.
2. *Кара-Мурза С. Г.* Демонтаж народа. М., 2008.
3. *Морозов Е. Ф.* Геополитика Евразии и будущее России // Крымская (Ялтинская) конференция 1945 года: уроки и перспективы: материалы международного научного симпозиума. Симферополь, 1996.
4. *Переслегин С. Б.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.; СПб., 2005.



1. Irkhin A. A. Geopoliticheskie tsikly Evrazii i natsional'nye interesy Ukrainy. Sevastopol', 2011.
2. Kara-Murza S. G. Demontazh naroda. M., 2008.

3. Morozov E. F. Geopolitika Evrazii i budushchee Rossii. *Krymskaya (Yaltinskaya) konferentsiya 1945 goda: uroki i perspektivy: materialy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma*. Simferopol', 1996.

4. Pereslegin S. B. Samouchitel' igry na mirovoi shakhmatnoi doske. M.; SPb., 2005.

---

**RUSSIA AND THE WEST:  
METHODOLOGICAL ASPECT OF COMPETITION**

**A. A. Irhin**

*Sevastopol State University,  
Sevastopol, Russia*

The article analyses the methodological aspect of competition between Russia and the West, including the modern period. Russia and the West are viewed in their confrontation as complex hierarchical systems. The author concludes that the current global economy model significantly limits the development and the implementation of the independent Russian foreign policy. The article also suggests the necessity to find geopolitical compromise.

*Keywords:* Russia, the West, system approach competition, methodology geopolitical compromise.

---

***Об авторе:***

**Ирхин Александр Александрович**, доктор политических наук, профессор, Севастопольский государственный университет, Севастополь, alex.irhin@mail.ru

***About the author:***

**Irhin Aleksandr Aleksandrovich**, Doctor of Political Sciences, Full Professor, Sevastopol State University, Sevastopol, alex.irhin@mail.ru